

Спустя десятилетия

Председатель облисполкома Владимир Заломай получил письмо от участника Великой Отечественной войны гражданина Израиля Копеля Колпаницкого, в котором он выражает признательность за восстановление доброго имени незаконно репрессированного в 40-е годы его отца Ицхака Алторовича Колпаницкого. Копию письма автор направил и в редакцию «Зари».

"Я не намерен, - говорится в письме, - денежную компенсацию за имущество и страдания, перенесенные моим отцом, использовать для себя. Я надеюсь употребить эти деньги на благо родной деревни Лахва Лунинецкого района. Я хотел бы использовать их для оказания материальной помощи нуждающимся товарищам, воинам-ветеранам Великой Отечествен-

ной войны и на благоустройство братской могилы зверски замученных, расстрелянных евреев деревни Лахва, среди которых и вся моя семья. По просьбе и рекомендации местных властей деревни Лахва может быть оказана скромная помощь и другим нуждающимся. Это мои пожелания.

Когда Беларусь стала самостоятельным государством, я ежегодно организовываю

поездки земляков старшего поколения и их детей и внуков к могилам наших родных и близких, к местам нашего детства. Эти регулярные поездки сближают и укрепляют дружбу между народами Израиля и Беларуси. Для событий, которые дороги сердцу, не имеет значения время. Справедливость восторжествовала в отношении моего отца - это еще одна страница в многовековой истории жизни евреев и белорусов на одной земле, укрепление веры в то, что память не имеет границ."

В письме выражается благодарность председателю комиссии по оказанию содействия и обеспечения прав

жертв политических репрессий 20-80-х годов и увековечению их памяти Владимиру Григорьевичу Панасюку, прежнему председателю Лунинецкого райсовета Петру Андреевичу Скоробогатько и нынешнему председателю Лунинецкого райисполкома Александру Ивановичу Волчику за помощь в благоустройстве еврейских могил.

Автор письма еще раз благодарит белорусских женщин за то, что более 50 лет назад в 1941-1944 годах оказывали сильную помощь евреям и особенно еврейским детям, которым удавалось бежать из гетто. "Я до сих пор помню, - пишет он, - вкус этого кусочка хлеба, белорусской бульбы, что нам давали женщины, рискуя жизнью".

Материал «Через все испытания» о трагедии евреев д. Лахва читайте на 2-й стр.

Через все испытания

"Заря" 21.10.97

55 лет назад узники еврейского гетто в местечке Лахва Лунинецкого района подняли восстание. О нем в Израиле написаны книги, сняты документальные фильмы, есть материалы в Вашингтонском музее катастрофы еврейского народа, Лос-Анджелесском музее Стивена Спилберга.

Во всем этом огромная заслуга Копеля Колпаницкого, участника восстания, солдата-фронтовика. С начала 90-х годов ежегодно приезжает он на Луниначину, привозит с собой бывших жителей Лахвы с семьями, при помощи местных властей реконструировал памятник жертвам фашизма.

Когда в июне 1941-го фашистские войска ступили на нашу землю, лахвенские евреи не питали иллюзий относительно намерений гитлеровцев. Но советско-польская граница оказалась закрытой: на восток пропустили только 20 евреев-комсомольцев. В середине июля 1941 года был оккупирован Лунинецкий район. Лахвенских евреев заставляли ремонтировать дороги, грузить военное снаряжение. Вскоре в местечко пришли части СС. Стало известно о массовых погромах евреев в Лунинце, Давид-Городке - свыше сотни женщин и детей сумели добраться до Лахвы, увеличив еврейское население местечка до двух тысяч человек. Эсэсовцы избивали евреев, издевались над ними - любимым развлечением было опустить голову человека в бочку с водой и наблюдать за его мучениями.

С помощью раввинов Лихтштейна и Ошеровича оккупанты создали орган местного еврейского самоуправления - юденрат, а также еврейскую милицию (естественно, безоружную), в которую пошел и брат Копеля Мовша. Уплатили 100 тысяч рублей контрибуции, отдали ценности, теплую одежду для солдат вермахта. Ежедневно группы евреев отправлялись на принудительные работы.

... В тот день в три часа утра всех мужчин старше 14 лет, избивая нагайками и прикладами, повели на казнь. В последний момент председатель юденрата Берл Лопатин убедил майора СС сохранить евреям жизнь, иначе некому будет работать, а свои аргументы «подкрепил» золотыми часами с бриллиантами.

Осенью 1941 года эсэсовцев сменила инженерная часть. Копель вместе с другими рабочими ежедневно ходил по шпалам железной дороги за восемь киломе-

тров восстанавливать разрушенный мост - при этом люди тянули тросами вагонетки, в которой ехали гитлеровцы-охранники с кнутами. А в апреле 1942 года, после тяжелой, холодной зимы, было создано в местечке гетто. Перед еврейской Пасхой сотня фашистов и полицаев согнала людей в 43 дома, окруженные колючей проволокой. Гетто состояло из северной и южной частей, между которыми проходи-

Память

ла улица. Узники быстро съели все, что росло на огородах, - от голода многие начали распухать. Работавшим давали всего по 300 граммов хлеба в день. Старший брат с другими милиционерами по ночам плавали через речку на случайно сохранившейся лодке, обменивали вещи на продукты, собирали оружие, пытались установить связь с партизанами. Неутешительные известия пришли из Лунина и Микашевичей, где были полностью уничтожены евреи. Под видом «траншей против партизан» гитлеровцы начали расчистку старых, выкопанных год назад ям и в Лахве.

2 сентября 1942 года Копель работал в Микашевичах. Домой рабочих из-за диверсии партизан на железной дороге привезли поздно. На ночных улицах были видны группы вооруженных гитлеровцев. Руководители подпольной организации в гетто решили ждать до утра: если не поведут на работу - значит, настал последний день. Утром комендант вызвал председателя юденрата Лопатина и предложил сохранить жизнь ему и еще тридцати ремесленникам. Лопатин отказался... В гетто готовили зажигательные материалы, ножи, топоры. Из соседнего Кожан-Городка слышалась стрельба (там тоже было уничтожено гетто), затем оттуда приехали грузовики с карателями. После завтрака они начали выгонять узников из домов. Вместе с Копелем на улице оказались бабушка, мать, два брата и сестра.

Улицей узников погнали в сторону ре-

ки. По тем, кто попытался вырваться, из-за реки открыли огонь три тяжелых пулемета. «Показательной» казни, однако, не получилось. Несколько членов юденрата зажгли ближайшие дома, подав сигнал к восстанию. Они тут же были убиты. Фашисты застрелили и глухонемого, который пытался поднять убитых, не понимая, что происходит. Один из руководителей подполья, Ицхак Рохчин, топором разбил карателю голову, а сам бросился в реку - пуля догнала его уже в воде. Люди замечались, как рой растревоженных пчел, вокруг горели деревянные дома, из-за реки били пулеметы... Улица была покрыта убитыми, некоторые люди бросались в горящие дома, предпочитая смерть от огня, а не от пуль. Колпаницкий побежал огородами.

За спиной горела Лахва... Наткнулся он еще на нескольких уцелевших узников. Двинулись вместе с партизанские леса. Но в отряде имени Кирова оставили только мужчин, сильных и знакомых с военным делом. Позже выяснилось, что из двух тысяч узников спаслось около 500-600 человек, но и они в большинстве своем погибли вскоре во время облав в лесу. Спаслись около 120 человек, которые сразу ушли подальше от Лахвы и Припяти.

Чудом уцелел Копель от пули карателей в белых маскхалатах - юношу только ранило. Жил и лечился в одной из местных семей, не зная, что это семья легендарного В.З. Коржа. Позже он пас партизанских коров, пока немцы не расстреляли их с самолета, убирал урожай с полей убитых сельчан для партизанских запасов. Но хотелось воевать, мстить. Присоединился к проходившим здесь ковпаковцам.

Потом были запасной полк, минометная рота, кровавые бои на польской и немецкой земле. 10 мая 1945 года пришел в штаб батальона с просьбой изменить день рождения на 9 Мая. С того времени каждый День Победы - это и его личный праздник. В 1946 году отправился в Палестину.

Память вновь и вновь возвращает его в родные места.

Вадим ЖИЛКО.

Лунинецкий район.